

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.030

УДК 32.327

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и культуры Японии ИСАА
при МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ: БЫЛИ ЛИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ЯПОНСКИХ ЖЕНЩИН АМЕРИКАНСКИМИ СОЛДАТАМИ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ЯПОНИИ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ (1945-1952 ГГ.). ЧАСТЬ III¹

Есть некоторые темы в международных отношениях, о которых стараются не говорить слишком громко, и это, в свою очередь, создает много кривотолков и мифов. К таким неудобным темам можно отнести, в частности, «Проблему изнасилования женщин в оккупированной американскими солдатами Японии» и «Судьбы детей, рожденных в результате отношений между японскими женщинами и американскими солдатами».

Вопреки распространенному в Америке мнению о хорошем поведении американских военнослужащих во время оккупации Японии, американские солдаты фактически использовали десятки тысяч японских женщин в качестве проституток, но эта тема всячески приглушается. Получается так, что с одной стороны, США отрицают факты масштабного изнасилования, но с другой стороны, тут же ссылаются на тезис о том, что поведение американских солдат во время оккупации ничем не отличалось от поведения войск других оккупационных армий во Второй мировой войне. Частота изнасилований сопоставляется с поведением Красной Армии в Европе, японской армии в Азии, армии США в Германии и оккупационных сил Британского Содружества в Западной Японии. Ситуация выглядит несколько странно, если американские солдаты не совершали преступлений перед японскими женщинами, то зачем нужно ссылаться на поведение других армий. А если эти преступления все же совершались, то за них нужно нести ответственность, а не оправдываться тем, что и другие поступали аналогичным образом.

Ключевые слова: оккупация Японии (1945-1952), американские солдаты, изнасилования, Вторая мировая война, Нанкинская резня, Токийский процесс, историческая память, отрицание преступлений, цензура СМИ, права женщин, военные преступления.

¹ Часть II исследования читайте в журнале Вопросы политологии. 2026. Т. 16. № 2 (126). С. 679-693.

Сотрудники Отдела общественного здравоохранения и социального обеспечения оккупационного штаба выявили ошеломляющий процент проституток, которые страдали венерическими инфекциями. Выборочные обследования показали, что от 50% до 80% проституток были инфицированы венерическими заболеваниями [9]. Беспокойство американцев по поводу ситуации усиливалось, и к середине октября 1945 года решили отказаться от первоначальной политики невмешательства, и командиры начали закрывать бордели для американских солдат. Реакция японцев на это была негативной. Возможно, они все еще опасались массовых изнасилований, или они стремились снискать расположение завоевателей. Но, что более значимо, как предположила историк Юкико Косиро, вся политика открытия борделей с самого начала была «проектом против брачных японок с американскими военнослужащими», направленным на сохранение чистоты японской крови путем предотвращения и контроля половых связей между американцами и японками [4]. Другими словами, речь шла о прекращении активных контактов, «будь то в форме свиданий, брака или деторождения». Позиция японских чиновников заключалась в том, что размещение американцев в публичных домах было приоритетом и жизненно важным для страны и японского народа. В одном из небольших городков в префектуре Ниигата, чиновники решили собрать около 2 иен с каждого домохозяйства, чтобы набрать в общей сложности около 20 000 иен на создание публичного дома для американских солдат. Когда американский командующий узнал об этом плане, он приказал городу вернуть деньги. Мэр Хара несколько смущенно объяснил, что бордель был лишь выражением приветствия и благодарности за мирное продвижение американцев в этот район [7]. Хотелось бы обратить внимание на то, что Япония традиционно пыталась держать себя в рамках чистоты своей крови. Начиная с единственной династии императорской семьи, которая на протяжении существования всей истории страны, никогда не совершала международных браков с представителями других династических семей. Вплоть до начала XX века, невесты для наследников японского престола выбирались из четко регламентированных семей. Желая сохранить в действенной чистоте свою культуру, Япония пошла даже на закрытие страны, практически на более, чем 200 лет, начиная с 1641 по 1853 годы. На японских островах проживали в основной своей массе только японцы, поэтому страхи японских чиновников относительно возможности смешения японской крови с американской, рассматривались как полнейшая катастрофа.

Несмотря на все усилия американского командования и их постоянное запугивание японских чиновников и медицинского персонала, было ясно, что в их войне с венерическими заболеваниями достигнут лишь незначительный прогресс. В марте 1946 года Ставка наконец сделала последний шаг в процессе, который продолжался уже некоторое время. Местные командиры по совету должностных лиц РНВ начали закрывать публичные дома для своих солдат, если в них было обнаружено большое количество зараженных проституток. 15 декабря 1946 года Ставка Генерального штаба сообщила префектуральным полицейским

управлениям, что все публичные дома отныне будут закрыты для американского персонала. Неясно, распространялся ли этот приказ на Токио, который находился в ведении Столичного полицейского управления и, таким образом, формально не являлся префектуральным полицейским управлением. В любом случае, некоторые токийские публичные дома, для американского персонала, продолжали работать и после этого приказа.

В марте 1946 года Пентагон направил помощника министра армии Кеннета Ройалла, чтобы призвать Макартура принять более активные меры для решения этой проблемы. Вскоре после этого Восьмая армия приказала, чтобы все публичные дома и другие заведения, предоставляющие сексуальные услуги, были недоступны для американских военнослужащих по всей стране. Этот приказ достиг Ассоциации отдыха и развлечений, местной частной организации, управляющей публичными домами в основном в Токио, 27 марта 1946 года. После этого Ставка еще больше ужесточила меры наказания. Согласно ограничениям, отныне все публичные дома и подобные заведения закрыты для посещения американского персонала, и любая японка или японец, работающие в публичном доме, обслуживающие американских военнослужащих, будут преданы американскому военному правосудию. Стоит обратить внимание и на организацию «Ассоциация по вопросам отдыха и развлечений» (RAA – Recreation and Amusement Association) которая была создана в период оккупации Японии американскими войсками 23 августа 1945 года и просуществовала до 25 марта 1946 года. Цель Ассоциации была предотвратить сексуальное насилие со стороны солдат, предоставляя организованные места для досуга и секс-услуги, включая публичные дома, танцевальные залы и бары, привлекая туда в том числе осиротевших женщин. Она занималась организацией сети заведений (рестораны, бары, танцевальные залы), где женщины, в том числе уже занимавшиеся проституцией, а также нуждающиеся, предоставляли услуги солдатам, что формализовало и контролировало секс-индустрию. Для обслуживания было набрано около 55 тысяч женщин для работы в этих заведениях. Эта структура была уникальным и противоречивым явлением, призванным управлять последствиями присутствия американских войск в послевоенной Японии.

Однако американские солдаты использовали различные уловки, чтобы обойти приказ и действия полицейских, ответственных за его исполнение. Такое пренебрежительное отношение к приказу сохранялось и после окончания оккупации. В 1952 году сувенирные лавки, обслуживавшие оккупационные войска в Йокосуке, начали продавать необычное нижнее белье с надписью «вход воспрещен». Широкое игнорирование запрета на проституцию было не единственной проблемой, с которой пришлось столкнуться американскому командованию и чиновникам здравоохранения. Дело в том, что с отменой лицензированной проституции, запрет привел к тому, что тысячи женщин оказались на улицах, где они открыто искали клиентов. Хотя эта ситуация начала проявляться уже на последних этапах войны, она стала усиливаться по мере того, как оккупационные власти стала занимать все более жесткую позицию

по отношению к организованной проституции. Эта тенденция приняла такие масштабы, что в мае 1946 года проститутки, работавшие в борделях, воспользовались одной из новых свобод послевоенной эпохи и организовали профсоюз, чтобы справиться с конкуренцией со стороны растущего числа уличных проституток и защититься от полиции. После принятия закона о борьбе с венерическими заболеваниями японская полиция злоупотребила полномочиями, предоставленными ей этим законом, и начала массовые облавы на уличных проституток, оказавшихся на улицах без сопровождения в определенных районах «красных фонарей». В этом им часто помогала американская военная полиция.

В следующем месяце в январе 1947 года штабной врач командующего Военно-морскими силами на Дальнем Востоке, ссылаясь на продолжающийся высокий уровень венерических заболеваний, рекомендовал «принять предложенный план по обеспечению правовой основы для подавления проституции». Чиновники здравоохранения из Военно-морского флота и Военно-воздушных сил, высшее должностное лицо общественного здравоохранения в Японии и командующий Восьмой армией теперь все единогласно настаивали на полном запрете проституции. В то время как это стремление к запрету набирало силу в рядах оккупационных войск, префектура Хиросима невольно спровоцировала новую кампанию против проституции, предложив ввести налог на услуги в сфере развлечения для борделей. Префектура, и особенно ее столица, подвергшаяся атомной бомбардировке, испытывали острую нехватку средств на восстановительные работы после войны. Налог на роскошь в виде развлечения, который, в конце концов, все еще был совершенно законным, казался самым подходящим вариантом. Однако, власти префектуры выбрали наиболее неподходящее время. Американские чиновники из PHW отреагировал на план Хиросимы с необычайно быстро и резко, Элкинс бескомпромиссно осудил проституцию:

Коммерческая проституция навсегда должна быть разоблачена, и в заключение он рекомендовал «принять закон, запрещающий проституцию и связанную с ней деятельность» [3. Р. 41].

Предложение Хиросимы было передано в правительственный и юридический отделы Главного штаба. В следующем месяце Правительственный отдел SCAP, Юридический отдел и PHW поддержали точку зрения на запрет, одобрив заявление, в котором рекомендовалось отклонить предлагаемый налог и осудить проституцию как «унизительное рабство». В 1948 году растущее недовольство уличными проститутками, особенно теми, кто работал вблизи американских военных баз, побудило правительство Асиды Хитоси внести в парламент законопроект по борьбе с проституцией. Законопроект предполагал довольно суровое наказание за организацию проституции, по сути, отражая позицию американских чиновников, которые считали «любую форму проституции незаконной». Законопроект практически сразу же встретил волну недовольства в японском обществе. 28 мая 1948 года группа членов парламента, включая будущего премьер-министра Накасонэ Ясухиро, подала петицию в Ставку, призывая легализовать проституцию [6].

Американская сторона старалась не ввязываться в это дело публично, поэтому всеми возможными силами пыталась дистанцироваться от ситуации, которая возникла в результате рассмотрения законопроекта. Более того, после более тщательного изучения проблемы с практической точки зрения, американский пыл значительно остыл. Возможный ущерб престижу и популярности Америки, сложность и деликатность ситуации, вопросы о фактическом влиянии запрета на ситуацию с венерическими заболеваниями – все это работало на то, чтобы не позволить открыто поддерживать японский Закон по борьбе с проституцией. К моменту внесения законопроекта по борьбе с проституцией в парламент Макартур решил, что Штаб главнокомандующего не будет занимать публичную позицию, и нейтральное отношение штаба к судьбе законопроекта было сформулировано достаточно недвусмысленно:

Ни Кабинет министров, ни Парламент не должны допускать мысль, что именно американская сторона продвигает или даже поддерживает предлагаемый законопроект. Если обратное не будет прямо заявлено, SCAP будет подвергнута суровой критике за попытку навязать американские моральные стандарты стране, чьи сексуальные нормы основаны на принципиально иных восточных традициях. После того, как недобровольная проституция была запрещена, эта профессия связана только с медицинскими аспектами проблемы [11].

После внесения законопроекта на рассмотрение, парламент столкнувшись с сопротивлением среди депутатского корпуса, и тогда было принято решили, что проблема требует дальнейшего изучения и доработки. Необходимо было провести опрос общественного мнения, что и сделало японское правительство, и Отдел информации и просвещения населения (CIE) штаба SCAP опубликовал отчет о результатах опроса в конце июня 1949 года. Результаты опрос показали, что японцы выступают за отмену проституции в идеале, но считают, что на практике и в реальной жизни существует слишком много трудностей, поэтому немедленные попытки ее отмены либо полностью потерпят неудачу, либо приведут к еще худшим последствиям, чем дальнейшее существование проституции.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что сочетание отмены лицензированной проституции и общенационального запрета на секс с японками, в реальной жизни полностью подорвал планы японских властей ограничить отношения между американскими военнослужащими и японками, которые заключали с ними коммерческими сделками. Хотя подобные отношения сохранялись и в период оккупации, они были гораздо менее формальными и иногда даже сопровождалась романтикой или дружбой. И подобные незапланированные и бесконтрольные отношения японок и американских военнослужащих, которые возникли вопреки всем принятым мерами со стороны японских чиновников, впоследствии создали множество проблем.

Американская оккупация и демократические преобразования в сфере гендерных отношений. Оккупация японских островов силами американской армии, начавшаяся в конце августа 1945 года и длившаяся до конца апреля 1952 года, внесла много новшеств в жизнь японского общества. В частности, одно

из направлений демократических преобразований было посвящено изменению статуса женщин и мужчин в японском обществе.

Дело в том, что представление об истинно мужском, или что делает мужчину мужчиной, различаются в каждой культуре, но вместе с тем есть некоторые универсальные основные элементы. Есть три ключевых момента, характеризующие мужественность, то есть те действия, которые мужчины должны совершать, чтобы продемонстрировать и подтвердить свою мужественность. Это способность к охране и защите, стремление к финансовому обеспечению и необходимость воспроизводства своего потомства. В японском обществе мужчина всегда занимал достойное место и обладал рядом привилегий перед женщиной. Однако, действия и политика американцев во время оккупации заставили японских мужчин почувствовать, что их мужскому началу и статусу наносится урон, и оно подвергается полному разрушению. Эти вызовы наблюдались в разных областях и уровнях повседневной жизни, и исходили, начиная от Макартура и вплоть до рядовых американцев.

Одним из наиболее раздражающих факторов и самым очевидным вызовом было само присутствие американцев. Японцы понимали, что, если бы они не проиграли войну, обстоятельства сложились бы иначе. Японские мужчины явно не справились со своей ролью защитников, и каждое появление американцев было тяжелым напоминанием об этом и о необходимости терпеть унижение.

Вторым серьезным испытанием для японцев стала перестройка традиционных отношений между мужчиной и женщиной, сложившихся в соответствии с канонами японского общества и существующая на протяжении тысячелетий, и внедрение нового типа гендерных отношений, опирающихся на демократический принцип равноправия полов. Проект новой конституции, созданный оккупационным штабом и новые законы, вводили в Японию совершенно новую модель отношений между мужчинами и женщинами, и тем самым американцы позиционировали себя в качестве истинных защитников японских женщин от японских мужчин, что не могло не возмущать и раздражать японцев. Для многих японских мужчин избирательное право женщин оставалось черным пятном на оккупационном периоде даже спустя десятилетия. Новые законы лишили японских мужчин контроля над женской сексуальностью, который традиционно принадлежал им, они свергли систему явных патриархальных привилегий и заменили ее, по крайней мере, юридически, полным равенством полов, при котором японские женщины впервые в истории обрели сексуальную автономию. Оккупация стремительно разрушала существующие социальные нормы, лежащие в основе японского общества, основной ячейкой которого считалась семья или домохозяйство под управлением одного мужчины. Вместо этого оккупационные власти создали новое государственное устройство, фундаментальной единицей которого стала личность, и американцы взяли на себя смелость диктовать японским мужчинам, как они должны обращаться с женщинами, которых они считали своими.

Наконец, вероятно, самым жестоким ударом для японских мужчин было то, что американцы объявили японских женщин своими супругами и партнерами. Они открыто выражали свои чувства и желания публично, что совершенно было неприемлемо в японском обществе и многие японцы находили это откровенно оскорбительным. По данным американского консульства, к 24 декабря 1952 года около 11 000 американских военнослужащих зарегистрировали браки с японками. Более поздние исследования и данные показали, что союзы между американскими мужчинами и японками, привели к появлению около 5 000 детей, рожденных от смешанных браков или отношений. Многие из этих детей впоследствии бросили, оставив на попечение своих японских матерей или в детских домах. Все эти проявления неуважения со стороны американцев способствовали созданию атмосферы обиды и унижения для японских мужчин. И важно отметить, что в процессе демократических реформ, проводимых оккупационными войсками, наиболее болезненные темы были – «статус императора» и «статус женщин», японские лидеры постоянно пытались ослабить, исключить или изменить смысл положений SCAP о правах женщин.

Важно отметить, что наряду с изменениями в статусе императора, которые были самыми критичными в японском обществе и затрагивали вопрос существования самого японского государства, проблема изменения в положении женщин встретили самое длительное и упорное сопротивление со стороны сторонников традиционного устройства государства. Японские политики послевоенного периода постоянно пытались ослабить, исключить или изменить смысл положений SCAP о правах женщин. Однако не только политики возражали против этих изменений, но и в самом обществе считалось, что предоставление женщинам избирательных прав может привести к серьезным разрушительным изменениям. Высказывались опасения, что погружение в политику отвлечет женщин от основных их обязанностей и сделает их одновременно неженственными и изменит их традиционный облик.

Любопытным является факт, что Макартур поручил написать статьи конституции о правах женщин Японии 22-летней сотруднице оккупационного штаба Беате Сироте Гордон, судьба которой оказалась связанной с Японией. Беата была дочерью известного пианиста Лео Сироты, выпускника Петербургской консерватории, и в силу обстоятельств она с родителями много лет прожила в Японии, но в 1936 г. Япония заключила Антикоминтерновский пакт с Германией и Италией, и политическая ситуация резко изменилась. В школе появились новые учителя, которые привезли с собой новые порядки, такие же, как в гитлеровской Германии. Обстановка в Японии становилась все напряженнее, и в 1938 г. родители приняли непростое решение – отправить 15-летнюю Беату в Америку. После нападения Японии 7 декабря на Перл Харбор, она оказалась отрезанной от семьи на долгие годы, пока не вернулась в Японию в составе оккупационных войск США, в качестве сотрудника штаба.

Позже, когда встал вопрос о создании новой конституции Японии, Беата получила строго секретное и чрезвычайно важное задание, в соответствии

с Потсдамской декларацией подготовить новую редакцию японской конституции. Так как работа была срочной, сотрудники решили поделить написание статьи конституции между собой, и Беате, как единственной женщине в группе, естественно, досталась подготовка параграфов о правах женщин. Социальное положение женщин в японском обществе с древних времен определялось неписанными законами и жесткими традициями: девочек с малых лет приучали к самопожертвованию, служению и безоговорочному послушанию сначала отцу, потом мужу и сыну. Беата не имела специального юридического образования, поэтому решила для начала ознакомиться с конституциями других стран. Она обошла библиотеки разрушенного Токио, отыскала десять Основных Законов и, обложившись материалами, принялась за работу. В результате изучения данного вопроса в конституциях других стран, Беата обнаружила, что равноправие женщин юридически было закреплено в первой Конституции РСФСР 1918 года, которая предоставляла им равные политические и гражданские права с мужчинами, включая право голоса. Это было революционное достижение, провозгласившее женщин полноценными участниками общественно-политической жизни наравне с мужчинами. Она была настолько поражена данным фактом, что решила подготовить статью для японской конституции, в которой сформулировала широкие политические и социальные права японских женщин, и гарантировала им имущественные права, право на свободный выбор мужа и право на развод.

Статья 24. Новой конституции Японии гласила, что брак основывается только на взаимном согласии обоих полов и поддерживается взаимным сотрудничеством, при этом основой являются равные права мужа и жены. В отношении выбора супруга, имущественных прав, наследования, выбора места жительства, развода и других вопросов, касающихся брака и семьи, законы принимаются с учетом уважения достоинства личности и неотъемлемого равенства полов [5. Р. 259].

Разрушение основ японского общества воспринимались консерваторами весьма тяжело, и они всеми силами пытались смягчить эти радикальные заявления о равенстве, как несвоевременные. Они предложили пересмотреть статью 24 с тем, чтобы сохранить семью как основу общества, и рекомендовали следующую трактовку: «Государство гарантирует в своей конституции и полномочиях защиту семьи как необходимой основы общественного порядка и как незаменимый компонент благосостояния нации». Кроме того, они попытались дополнить обещанием защиты института брака и защиты женщин от необходимости работать вне дома.

До оккупации японский мужчина имел законное право на сексуальную исключительность со стороны своей жены, в то время как она не могла ожидать того же от него. Прелюбодеяние было преступлением для женщин, но не для мужчин. Ссылаясь на равенство перед законом, Ставка Верховного командования постановила, что прелюбодеяние либо должно быть преступлением для обеих сторон, либо должно быть полностью отменено. Японское правительство решило

принять последнее утверждение. Ранее главы семей также могли продавать своих дочерей для занятия проституцией, чего они больше не могли делать из-за указов SCAPIN. Одним словом, изменения статуса женщин, внесенные Ставкой Верховного командования, устранили патриархальный контроль над сексуальностью японских женщин и передали его самим женщинам, что вызвало глубокое негодование японских мужчин.

Горечь поражения в войне японцы переживали долго и тяжело, поскольку они ежедневно сталкивались с американскими солдатами, которые свободно гуляли по японской земле и чувствовали себя достаточно вольготно. Они гуляли с японскими женщинами и подкармливали японских детей. Наиболее действенными подарками, которые оккупация преподносила японскому народу, были «часто самые простые: сладости, сигареты и жевательная резинка, сопровождаемые небрежным дружелюбием. Доброта американских солдат к детям, будь то расчетливая или нет, поначалу способствовала ослаблению напряженности, успокоению японцев и облегчению оккупации. Однако со временем то, что американские солдаты считали не более чем простой добротой, стало казаться некоторым японцам совершенно иным. Со временем, патриотическое чувство, дремавшее в начале оккупации, начало пробуждаться в сердцах многих японцев. Мнимая доброта американских солдат начала восприниматься как снисходительное оскорбление. Многим женщинам, и особенно мужчинам, пытающимся прокормить своих детей, было невыносимо видеть, как их детей подкармливают американские солдаты. Зависть и неприязнь, которую они испытывали к тем, кто мог так небрежно подарить их детям несколько мгновений счастья, начала расти. Среди определенной группы японцев одаривание детей конфетами стала одним из наиболее резко осуждаемых действий, совершаемых военнотружениками.

Дошло даже до того, что к 1953 году левый профсоюз учителей «Никкесо» выделил факт одаривания конфетами японских детей в качестве одного из пунктов своих жалоб на размещение американских военных баз на территории Японии и на японо-американский договор безопасности. На всеяпонском съезде профсоюза учителей был представлен доклад о ситуации вблизи военных баз, где рассказывалось об ученике, который регулярно направлялся за конфетами к американскому военнотруженику, и, получив желаемое, возвращался в школу довольным видом. Этот инцидент вызвал у учителя возмущение, с одной стороны, и бессилие, с другой [1. Р. 171].

Историк Мацусима Эйити осудил американский шоколад, наряду с кока-колой и панпаном, как символы скатывания Японии в колониальное государство и тем самым выразил настроение многих японцев.

Японское правительство, столкнувшись с перспективой американской оккупации, стремились вербовать и организовывать женщин для оказания сексуальных услуг завоевателям, с тем чтобы предотвратить широкое распространение сексуального насилия среди населения. Предполагалось, что женщины, завербованные для этих публичных домов, выполнят роль как волнореза, призванного сдерживать натиск со стороны американских солдат. Однако была и другая

причина, для создания публичных домов, которые должны были пресечь развитие более традиционных отношений между американскими военнослужащими и японками, которые могли привести к созданию смешанных семей. К разочарованию японских чиновников, этот план сработал не так эффективно, как предполагалось, так как часть японок были расположены к общению и доходило иногда до того, что они приглашали этих иностранцев к себе домой и в конечном итоге даже рожали детей-метисов. Американцы и их неформальные отношения с японками представляли для консерваторов настоящую проблему. Причина была в том, что они считали контроль над сексуальностью молодежи частью своей компетенции. Когда незамужние молодые женщины и молодые люди начали свободно общаться в относительно либеральные времена 1920-х и начала 1930-х годов в культуре токийских кафе, власти отреагировали организацией «кампаний по моральным вопросам», чтобы остановить свободное смешение полов. Эта культура воспринималась как декадентское влияние Запада. Многие из этих женщин, естественно, тянулись к молодым мужчинам с деньгами. А в послевоенной Японии очень многие из этих мужчин были военнослужащими. Усугубляло хаос то, что это неконтролируемое смешение полов выходило за рамки чисто плотских отношений, и приводило к возникновению международных романтических связей. Одним словом, Япония стала почти синонимом легкого секса и проституции в сознании многих американцев. Недовольство братанием стало настолько серьезной проблемой, что в конце концов командующий 8-й армией Роберт Эйхельбергер издал директиву, запрещающую публичные проявления чувств между американскими солдатами и японскими женщинами. «Вид наших солдат, идущих по улицам в обнимку с японскими девушками, одинаково отвратителен как для американцев дома, так и для тех, кто находится на оккупированных территориях, а также для большинства японцев» [2].

Подобное поведение должно было рассматриваться как нарушение общественного порядка, а нарушители должны были немедленно заключаться в тюрьму до тех пор, пока не получат прошение об освобождении, «поданное лично командиром роты». Поражение и межрасовый секс были тесно переплетены в сознании многих и оставались таковыми на протяжении десятилетий.

Самым активным автором, писавшим о японской проституции, был Кандзаки Киеси. Согласно Джону Дауэру, Кандзаки является «самым цитируемым автором» по этой теме [10. Р. 276]. Его имя стало синонимом агитации против проституции, смешения рас и японо-американского военного союза. Борясь против проституции, он давал показания перед парламентом и работал в комитетах по расследованию преступлений, связанных с насилием. Одну из своих статей Кандзаки назвал «Kiioiri Benki», что на английском означает «yellow stool» (желтый стул), на самом деле, на сленге американских солдат это словосочетание обозначало «японских женщин». Это утверждение с тех пор стало довольно распространенным в работах о послевоенной проституции. Оставляя в стороне тот факт, что по-английски «benki» – это не «stool», а «toilet» (туалет), и что «stool» чаще принято использовать в медицинской лексике, чем в лексике

военнослужащих. Однако, в сленге американских солдат, «yellow stool» обозначал японок, работающих в борделях, созданных в так называемой системе «станций для утешения». Американские солдаты сравнивали сексуальное влечение, с голодом или с потребностью в мочеиспускании, поэтому солдаты рассматривали станции утешения, выполняющие те же функции что и туалеты. И Кандзаки намеренно использовал слово «бэнки», чтобы принижать японок, обслуживающих американцев, и высказать им свое отношение за их предательство.

Еще один факт, который вызывал огромное опасение и неприязнь в японском обществе, – это дети смешанной расы. Их обычно считают нежелательными внебрачными отпрысками необузданной похоти между низшими представителями-женщинами японской расы и американцами. Кандзаки Киеси выступая в парламенте по вопросу созданного в 1951 году Полицейского резерва, который впоследствии трансформировался в Силы самообороны, он назвал его «внебрачным смешанным ребенком оккупации». По мнению Кандзаки, выражение «ребенок смешанной расы» было настолько самоочевидно уничижительным, что он не чувствовал необходимости приводить какие-либо дополнительные аргументы.

Другой видный политический деятель Японии Исихара Синтаро который с 1999 по 2012 год был губернатором Токио, известен своими правыми взглядами, антиамериканской позицией и спорными заявлениями. Он считает, что Японо-американский договор безопасности – это не что иное, как схема, посредством которой Америка в одностороннем порядке насилует само государство. Япония превратилась в юную проститутку, которую Америка использует для собственного удовлетворения.

Сексуализированные образы и язык, выражающие подчинение Японии Соединенным Штатам в дипломатических и стратегических вопросах, встречаются практически повсеместно. Они одновременно отражают и усиливают исторический опыт поражения, оккупации и подчинения в массовом сознании японцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Alva C. Carpenter** «Bill for the Punishment of Prostitution and Related Activities,» June 15, 1948 NARA RG 331 GHQ/SCAP, Box 1416, Folder 17: «Prostitution, Punishment of.» Carpenter resigned his commission during the Occupation and became one of the few civilian section chiefs of GHQ. See Takemae, Inside GHQ.
2. **Beate Sirota Gordon.** «The only woman in the room: A memoir of Japan, Human rights and the Arts» Wiley, 2014.
3. **Bokin wa Henpu Seyo,»** Niigata Nippō, October 17, 1945. See also Hirai Kazuko, *Nihon Senryō to Jendaa*. Tokyo: Yūshisha, 2014. 230 Kanagawa Ken Keisatsushi.
4. «Chokurei Daikyūgo,» January 14, 1947, available online at National Archives of Japan Digital Archive // https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/Detail_F0000000000000044654.

5. **Duus Masayo.** Makasaa no Futatsu no Bōshi, Tokyo: Kōdansha, 1985.
6. **Hayashi Hirofumi.** «Amerika Gun no Seitaisaku no Rekishi – 1950 Nendai Made,» Josei, Sensō, Jinken, No. 7, March 2005 // <http://www.geocities.jp/hhhirofumi/paper71.htm>.
7. **James H. Gordon,** «MEMORANDUM FOR THE RECORD; SUBJECT: Conference with Dr. H. Yosano and Dr. Fukai,» October 3, 1945.
8. **John W. Dower** Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II, W.W. Norton & Co. 1999.
9. KEIHOKYOKU KOAN HATSU KO No. 28; TO: Superintendent-General of the Metropolitan Police Board, Prefectural Governors; FROM: Director of the Police Affairs Bureau, Ministry of Home Affairs.; SUBJECT: Guidance and Control regarding Abolition of the System of Licensed Prostitution,» May 28, 1946 in NARA RG 331 GHQ/SCAP, Box 1416, Folder 18: »Japanese Taxes on Prostitution.» This desire to rely on persuasion and voluntary compliance was foreshadowed by a meeting between H.H. MacDonald and various Japanese officials. The orders they proposed at the time emphasized voluntary nullification of contracts. Though the «Japanese representatives assured that whether voluntarily or not, existing contracts will be cancelled,» it is clear that Japanese side remained reluctant to impose nullification by fiat. See H.H. MacDonald, «MEMORANDUM FOR THE RECORD; SUBJECT: Proposed Japanese legislation abolishing licensed Prostitution,» in in NARA RG 331 GHQ/SCAP, Box 9370, Folder 4: «726.1 Abolition of Licensed Prostitution.»
10. **Oguma Eiji.** 'Minshu' to 'Aikoku,' Tokyo: Shinyōsha, 2002.
11. **Oscar M. Elkins B.D.** Consultant Venereal Disease Control, «MEMORANDUM FOR RECORD: SUBJECT: Proposed Amusement Tax on Houses of Prostitution in Hiroshima Ken,» February 3, 1947 in RG 331 GHQ/SCAP, Box 9370, Folder 4: «726.1 Abolition of Licensed Prostitution».
12. Public Displays of Affection, »March 23, 1946. In NARA RG331: GHQ/SCAP Box 433 Folder 250-1 #2.
13. **Yukiko Koshiro.** Trans-Pacific Racisms and the U.S. Occupation of Japan. New York: Columbia University Press, 1999.

L.G. ARESHIDZE

Doctor of Historical Sciences, Professor

Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian
and African Studies at Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

MYTH OR REALITY: WERE JAPANESE WOMEN RAPED BY AMERICAN SOLDIERS DURING THE UNITED STATES OCCUPATION OF JAPAN (1945-1952). PART III

There are certain topics in international relations that are often kept under wraps, which, in turn, gives rise to many misconceptions and myths. These uncomfortable topics include, for example, «The Problem of Rape of Women in American-Occupied Japan» and «The Fates of Children Born from Relations Between Japanese Women and American Soldiers.» Contrary to the widespread belief in America about the good behavior of American soldiers during the occupation of Japan, American soldiers actually used tens of thousands of Japanese women as prostitutes, but this topic is carefully downplayed. It turns out that on the one hand, the United States denies the existence of large-scale rape, but on the other, it immediately cites the thesis that the behavior of American soldiers during the occupation was no different from that of other occupying armies in World War II. The frequency of rapes is compared with the behavior of the Red Army in Europe, the Japanese army in Asia, the US Army in Germany, and the British Commonwealth occupation forces in Western Japan. The situation seems somewhat odd: if American soldiers didn't commit crimes against Japanese women, then why should they cite the behavior of other armies? And if such crimes were committed, then they should be held accountable, not excused by citing the fact that others acted similarly.

Key words: occupation of Japan (1945-1952), American soldiers, rape, World War II, Nanking Massacre, Tokyo Trials, historical memory, denial of crimes, media censorship, women's rights, war crimes.